

ПОЛИТИКА

Демографическая безопасность армянского государства и проблема репатриации армян

*Сваранц А. А.
доктор политических наук, профессор (Россия, Москва)
araks177@mail.ru*

Ключевые слова: национальная безопасность, государственная безопасность, демографическая безопасность, армянское государство, репатриация армян

Հայկական պետության ժողովրդագրական անվտանգությունն ու հայության հայրենադարձության հիմնախնդիրը

*Սվարանց Ա. Ա.
(Ռուսաստան, Մոսկվա)
araks177@mail.ru*

Ամփոփում՝ Հոդվածում վերլուծված են «ժողովրդագրական անվտանգություն», «ազգային անվտանգություն», «պետական անվտանգություն» հասկացությունները հայաստանյան իրողության տեսանկյունից: Հեղինակը, մասնավորապես, եզրակացնում է, որ անսպասելիորեն պետք է հայրենադարձության հատուկ ծրագրեր նախատեսել, որոնք պետք է ենթադրեն բիզնեսի, գիտության, մշակույթի, սպորտի, անվտանգության ու պաշտպանության ոլորտների օժտված հայերի որոնումները, մշտական կամ ժամանակավոր հիմունքներով նրանց նպատակային հայրենադարձություն առաջարկելը՝ պատմական Հայրենիքում նրանց ինքնադրսևորման ու Հայաստանի կենսական ոլորտներում թռիչքաձև զարգացում ապահովելու նպատակով:

Վճռորոշ բառեր՝ ազգային անվտանգություն, պետական անվտանգություն, ժողովրդագրական անվտանգություն, հայկական պետություն, հայերի հայրենադարձություն

Demographic security of the Armenian state and the problem of repatriation of Armenians

*Svarants A. A.
(Russia, Moscow)
araks177@mail.ru*

Abstract: The article analyzes the concepts of “demographic security”, “national security” and “state security” in relation to Armenian reality. The author, in particular, concludes that it is certainly advisable to envisage the existence of special repatriation programs, involving the search for talented Armenians in the world of business, science, culture, sports, defense and security and the offer of targeted resettlement to Armenia on a temporary and (or) permanent basis for their self-realization in the conditions and for the benefit of the historical Motherland, ensuring the abrupt development of Armenia in vital areas.

Key words: national security, state security, demographic security, Armenian state, repatriation of Armenians

Для любого государства, общества, личности и в целом нации вопросы безопасности во все времена представляют приоритетное значение, ибо благодаря состоянию защищенности от внешних и внутренних угроз социальная система приобретает устойчивость и возможность самосохранения и развития. Естественно, безопасность достаточно широкая тема и требует разработки адекватно условиям времени конкретной политики, стратегии, концепции и программы [1;3;4;6].

В теории и практике существуют различные определения понятия безопасности [2;5]. В частности, под *безопасностью* предполагается состояние защищённости жизненно важных интересов и сфер деятельности социальной системы (государства, общества, личности) от внутренних и внешних угроз. К отмеченным основным объектам безопасности (государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность; общество – его материальные, социальные и духовные ценности; личность – ее

права и свободы) я бы добавил также народ и нацию (то есть самосохранение, этнокультурное и политическое развитие), что более типично для малых стран и народов, имеющих богатую историю, трагедию геноцида, внешний конфликт, многочисленную диаспору и повышенную угрозу ассимиляции. Последнее более типично для Армении, Арцаха, Израиля и др. Понятие *безопасность* можно характеризовать и как способность объекта, предмета, явления или процесса сохраняться при разрушающих внешних и внутренних воздействиях. Наконец, *безопасность* – это отсутствие опасности, либо ее минимизация.

Под «*жизненно важными интересами*» следует понимать совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития объекта безопасности. Соответственно «*угроза безопасности*» – это совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам объекта безопасности.

Безопасность обеспечивается и достигается проведением единой государственной (национальной) политики, системой мер политического, экономического, организационного и иного характера, адекватных внешним и внутренним угрозам жизненно важным интересам государства и нации.

Некоторые эксперты полагают, что государственная безопасность более широкое понятие, чем национальная безопасность. В частности, подобный подход весьма справедлив по отношению к крупным государствам (к той же России, США, Китаю, Великобритании, Франции, Германии и т.д.) с учетом их содержания, то есть статуса и мощи, и поскольку подавляющее большинство государств образующего народа и политической нации названных стран проживает на своей территории и в своем государстве. Однако данный подход не всегда справедлив к отдельным малым странам.

Для той же Армении и Израиля, на мой взгляд, понятие «национальная безопасность» гораздо шире «государственной безопасности», ибо в силу исторических обстоятельств большая часть государства образующего народа и нации проживает вне пределов этнической территории и национального государства. При этом та же диаспора имеет важное значение в плане безопасности национального государства и самосохранения народа. Для Армении стратегия национальной безопасности обязана включать как государственную, так и диаспоральную части. Данный подход весьма актуален для новых властей Армении, заявивших о разработке новой концепции стратегии национальной безопасности и ее принятие в 2020 г.

Понятно, что государство, будучи высшей формой социальной организации и обладающее самостоятельными легитимными возможностями обеспечения защиты от внешних и внутренних угроз (армией, спецслужбами, полицией и другими силами и средствами), способно осуществлять оборону от внешнего агрессора, а также выявлять, предупреждать и пресекать разведывательно-подрывную деятельность иностранных спецслужб и антигосударственную деятельность внутренних противников конституционного строя.

Диаспора же, как социальное явление и часть населения и политической нации стран проживания, несмотря на представительные общинные организации, с точки зрения правовых норм не может обладать самостоятельными политико-правовыми возможностями обеспечения собственной безопасности и является объектом защиты государственных органов безопасности стран проживания. Вместе с тем, исторический и современный опыт показывают, что нередко диаспора в странах проживания становится объектом национальной дискриминации и насилия (тому свидетельство этнические погромы, резня, геноцид, внешние и внутренние конфликты), а местные спецслужбы и правоохранительные органы недостаточно адекватно реагируют на подобную ситуацию.

В этой связи национальное государство, будучи полноправным членом международного сообщества и субъектом международного права, может выступать в защиту интересов своей этнической диаспоры в тех странах, где проявляется угроза их безопасности. При этом национальное государство вправе использовать нормы международного права, соответствующие двусторонние отношения и соглашения, а также трибуну авторитетных международных институтов (типа ООН, ОБСЕ, ШОС и т.д.). В определенных же случаях (например, при условии конфликта и угрозе физическому существованию диаспоры) национальное государство может участвовать в миротворческих коллективных операциях по обузданию агрессора и сил международного терроризма с использованием подразделений армии и тайных операций спецслужб.

С другой стороны, диаспора вполне на легитимных основах способна вносить свой вклад в укрепление безопасности национального государства (в частности, путем экономического, научного, информационного сотрудничества и той же репатриации).

Поскольку безопасность касается всех жизненно важных сфер деятельности социальной системы, то она имеет ряд составляющих (включая политическую, экономическую, социальную,

военную, демографическую безопасность). Мы попытаемся в данной статье остановиться на вопросах демографической безопасности армянского государства и взаимосвязанной с ней проблемой репатриации армян.

Демографическая безопасность – важнейшая часть безопасности любого государства, которая предполагает состояние защищенности населения страны (его количества и этнического состава) от внешних и внутренних угроз. Соответственно объектом демографической безопасности является население государства, а субъектами ее обеспечения – органы власти (включая министерства здравоохранения, экономики и спецслужбы). Состояние демографической безопасности во многом зависит от уровня безопасности в других сферах – экономической, социальной, продовольственной, культурологической, экологической, соотношения рождаемость и смертность, городского и сельского населения, этнического состава и численности молодого поколения.

В армянском случае демографическая безопасность нации предполагает как состояние защищенности населения Армении и Арцаха (то есть армянского государства), так и Спюрка (то есть армянской диаспоры). Данная особенность определяется тем, что армянский народ на рубеже XIX–XX вв. стал жертвой международного преступления геноцида, понес более 2,5 млн физических потерь и многомиллиардные материальные потери (включая изгнание из значительной части своей исторической Родины – Западной и Южной Армении). Соответственно, нынешняя малочисленность Республики Армения является одним из следствий трагедии Геноцида армян, в свою очередь сохранение генофонда армян диаспоры является глобальной политической задачей не только Армянского мира, но и международного сообщества во главе с ведущими державами.

Между тем, падение уровня развития экономики и сокращение рабочих мест, рост тенденций социальной несправедливости и стихийной эмиграции, экологические катаклизмы (землетрясения, искусственное загрязнение окружающей среды, нерациональное использование природных ресурсов, техногенные катастрофы) и физические потери в условиях внешнего конфликта, пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации под видом демократии и девальвация института семьи, снижение рождаемости, увеличение заболеваемости и смертности людей – все эти факторы создают неблагоприятную демографическую ситуацию в стране, приводят к дефициту трудовых ресурсов, сокращают численность молодого поколения, снижают оборо-

носпособность страны. В итоге, государство приобретает угрозу безопасности, сокращаются потенциал и возможности его развития.

В современной Армении и Арцахе, в признанном и пока что непризнанном армянских государствах, к сожалению, на рубеже XX–XXI вв. сложилась весьма критическая демографическая ситуация.

Естественно, Спитакское землетрясение 1988 г. и зона разрушений на севере Армении вместе с карабахским военным конфликтом (1991–1994 гг. и 2016 г.) и продолжающейся ситуацией «ни мира, ни войны» привели к значительным физическим потерям для населения Армении и Нагорного Карабаха, совокупная численность которых превышает 32 тыс. человек. В частности, если иметь в виду официальную статистику погибших – более 25 тыс. чел. в результате землетрясения, более 6 тыс. чел. в карабахской войне 1991–1994 гг., более 100 чел. в апрельской войне 2016 г. и порядка 1000 чел. за годы «хрупкого перемирия» с Азербайджаном 1994–2019 гг.

Вместе с тем, неэффективная экономическая и социальная политика в Армении и Арцахе за тот же период привели к сокращению рабочих мест, росту коррупции и социального расслоения общества, создали предпосылки массовой трудовой миграции и пополнения численности армянской диаспоры в России, США и странах Европы.

В Нагорном Карабахе и Армении нередко простые люди задаются справедливым вопросом – как получилось, что 6-ти миллионной Азербайджан после войны 1991–1994 гг., в которой потерпел поражение и понес в сравнении с армянской стороной значительные физические потери (от 25 до 30 тыс. чел.), сегодня стал 10 миллионным государством, а более 3,5 миллионная Армения вместе с 180 тысячным Карабахом оказались в состоянии демографического кризиса?

Согласно результатам переписи населения 2005 г. в Нагорном Карабахе проживало 137380 чел., из которых 137046 чел. (или 99,7%) армяне, остальные – русские (171 чел.), украинцы (22 чел.), грузины (12 чел.), азербайджанцы (6 чел.) и другие национальности (125 чел.). В 2015 г. перепись населения Нагорного Карабаха составила 150932 чел. (реально же 146260 чел.). Следующую перепись населения в Арцахе планируется провести в 2020 г., очевидно после президентских и парламентских выборов. Однако промежуточные данные предполагают, что в реальности в Республике проживает порядка 120–127 тыс. чел.

При этом в Карабахе отмечается высокая статистика сальдо роста населения, то есть

соотношения смертность – рождаемость. Государство поддерживает политику прироста населения за счет высокой рождаемости и переселения (репатриации) армян, выделяет из скудного бюджета небольшие средства на социальное обустройство переселенцев. В этой связи нельзя не вспомнить проекты в поддержку роста рождаемости, реализованные в Карабахе крупным армянским меценатом Левонем Айрапетяном, который организовывал одновременно свадьбы 700 пар и финансово поощрял рождаемость детей. Но, увы, всего этого пока что недостаточно.

До сих пор не разрешена проблема тех же армянских беженцев из населенных пунктов бывшей Азербайджанской ССР (Баку, Сумгаита, Кировабада и др.), численность которых составляла порядка 400 тыс. чел. Многие из них обустроились в России, США, странах Европы, Армении, Украине. Сегодня вряд ли все эти беженцы вернутся в Карабах, но определенная их часть может рассматриваться в качестве репатриантов. Где социально-экономические программы (жилая площадь и рабочие места) возвращения этих беженцев, которые в своем подавляющем большинстве являются выходцами из Карабаха, в современный Арцах, в те же «освобожденные территории»?

Сирийский кризис выявил очередную угрозу физической безопасности местной армянской диаспоры, которая оказалась в том же Алеппо, Латакии, Кесабе и других населенных пунктах САР объектом нападений террористических сил (включая и со стороны турецких радикальных структур). В начале данного конфликта в том же 2011 г. я предлагал тем же дашнакам заняться организацией переселения армян и их капитала из Сирии в стабильные страны Запада (в те же США и Францию), Россию и Армению, поскольку этот конфликт не армянский. Однако армяне могут стать в очередной раз мишенью тех же турецких националистических организаций, проявляющих особый интерес к северной части Сирии. Сохранив же физическое здоровье и капитал сирийских армян, во-первых, мы обеспечили бы национальную демографическую безопасность; во-вторых, при политической целесообразности тот же капитал сирийских армян способен был бы организовать добровольческую армянскую бригаду не менее 3 тыс. чел. для участия в боевых действиях на стороне правительственных сил САР и внешних партнеров; в-третьих, с установлением мира в Сирии корпоративный капитал тех же сирийских армян мог бы участвовать в восстановлении разрушенного хозяйства и развитии данной арабской страны.

Но, увы, в ответ мне приходилось слышать нелепые утверждения отдельных партийных функционеров, что все под контролем и при необходимости будет организована самооборона армянскими дружинами по образу гражданского конфликта в Ливане 1978–1980 гг. Иными словами, фидаинские стереотипы XIX в. переносятся узкомыслящими дашнакчаканами в XXI в. И каков результат, когда вчерашний сирийский банкир из числа местных армян превращался в ереванского банщика? В этом вопросе, конечно, высока доля ответственности не только известных национальных партий (включая АРФД), но и непосредственно самих властей Армении во главе с Сержем Саргсяном. Например, как можно оценить искусственное повышение цен на рейсы «Армавиа» для вывоза армянских детей Сирии в ту же Армению? Сирийская ситуация в безвыходной ситуации привела к определенному оттоку армянского населения (примерно 20 тыс. чел.) на историческую Родину – в Армению и Арцах.

Весной 2019 г. после совместного заседания Советов национальной безопасности Армении и Арцаха директор Службы национальной безопасности РА Артур Ванецян в том же Карабахе заявил о том, что армянская сторона не собирается возвращать Азербайджану «освобожденные территории» и вдоль р. Аракс будет возведен новый поселок Араксаван для переселения армян в НКР. Что ж, остается эти слова и заявления главы армянских спецслужб сделать реальностью через посредство реализации социально-экономических программ и репатриации.

Демографическая ситуация в Армении также остается сложной и требует безотлагательных системных мер по изменению динамики. На момент распада СССР в 1991 г. численность населения в Армении составляло 3 574 500 чел., а демографический максимум на рубеже веков пришелся на 1992 г. со статистикой в 3 633 300 чел. С 1993 г. в Армении начинается спад и массовый отток населения. В 2008 г. численность населения в РА составила 3 097 300 чел., а уже в 2017 г. – 2 986 100 чел. Согласно оценкам 2019 г., ныне численность населения Армении составляет 3 062 000 чел.

Таким образом, с 1992 по 2017 г. численность населения Армении сократилась на 647 200 чел., и это за вычетом 25 тыс. жертв трагедии Спитакского землетрясения, но с включением физических потерь в карабахской войне (которые в совокупности составили 6 тыс. чел., включая население Карабаха, Армении и диаспоры). Получается, что более 643 тыс. человек покинули Армению не из-за войны, а в силу экономического кризиса, масштабной коррупции,

девальвации принципов социальной справедливости, сокращения рабочих мест. В основном армянская миграция устремляется в Россию, при этом 643 тыс. чел. – это эмигрировавшее из Армении население (то есть лица, приобретшие гражданство иностранных государств), а сколько же сотен тысяч армян составляют ряды трудовой миграции, которые занимаются сезонными работами за рубежом с сохранением гражданства Армении? Их не менее 500 тыс. Вот и получается, что реально в Армении проживает все же чуть более 2,7 млн чел.

В народе пошла шутка, что во время своего визита в Армению президент России В.В. Путин в Гюмри поинтересовался у своего коллеги С.А. Саргсяна о численности населения Армении и в ответ отметил, что в России проживает уже порядка 3 млн армян. Так кто же президент Армении?

Администрация президента Сержа Саргсяна причины массового оттока населения из страны в ту же Россию пыталась объяснить не только условиями экономического кризиса, вызванного мировой рецессией 2008 г., санкционной войной стран Запада против России после 2014 г. из-за украинского кризиса и воссоединения Крыма с РФ (то есть главного экономического партнера и инвестора Армении), но и российской федеральной миграционной программой «Соотечественник», согласно которой значительная часть граждан Армении получила легитимные возможности эмиграции и приобретения гражданства РФ. В реальности же, у каждой страны имеются свои демографические проблемы и возможности их урегулирования (включая и Россию). Однако нельзя не признать, что из успешной страны массовый отток за рубеж не происходит. Причины армянской стихийной миграции властям Армении следует искать не вовне, а в себе – в своей экономической и социальной политике, инвестиционном климате и уровне коррупции, сокращении рабочих мест и росте безработицы.

Не следует забывать, что серьезными угрозами демографической безопасности выступают:

- отсутствие в стране социальной поддержки многодетных семей;
- рост социальной безысходности, алкоголизма, наркомании;
- отсутствие заинтересованности граждан в увеличении численности семьи;
- деградация института семьи;
- антисемейная политика средств массовой информации;
- пропаганда и распространение нетрадиционной сексуальной ориентации.

К сожалению, все перечисленные угрозы демографической безопасности актуализировались для малой Армении. По прогнозам ООН население Армении в 2050 г. при таких темпах развития может составить по самым оптимальным расчетам 3 065 000 чел., по средним оценкам – 2 816 000 чел, а по пессимистическим прогнозам – 2 573 000 чел. Подобная статистика весьма условна, но, к сожалению, показывает неблагоприятную динамику. В октябре 2020 г. в Армении состоится очередная перепись населения, которая покажет реальную демографическую ситуацию в стране.

Армения и Арцах, находящиеся в состоянии незавершенного военного конфликта и угрозы ее возобновления с Азербайджаном, не могут безответственно относиться к проблемам демографической безопасности. После Армянской весны 2018 г. и прихода к власти Никола Пашиняна правительством Армении были предприняты ряд мер антикоррупционного порядка, заявлено об экономической революции (хотя реальных программ, кроме одних деклараций, общество пока что не встретило), сняты ограничения для ведения малого бизнеса с целью оздоровления социально-экономической и демографической ситуации в стране, из-за прекращения монополизма на рынке частично экономика выведена из тени, увеличилось число рабочих мест (до 600 тыс.).

Если учесть численность в 3 062 000 чел. в 2019 г. по сравнению с 2 986 100 чел. в 2017 г., то получается положительная динамика роста населения (то есть прирост порядка 76 тыс. чел. за два года или 38 тыс. в год). Это высокий показатель с учетом предыдущих лет сальдо падения численности населения – более 25 тыс. чел. в год. И в этом, несомненно, есть позитивная роль политики Никола Пашиняна. Данный прирост связан не только с ростом рождаемости по сравнению со смертностью, но больше всего сокращением миграции из Армении и незначительным притоком армян из-за рубежа в ожидании позитивных перемен и искоренения коррупции чиновников.

Нельзя не сказать, что предыдущие власти не понимали важности и остроты проблем демографии армянских государств Армении и Арцаха. Тот же Серж Саргсян и руководимая им РПА заявляли о необходимости и возможности поднятия в среднесрочной перспективе численность населения Армении до 4 млн чел. за счет экономического оздоровления и программ репатриации. В самом Карабахе с учетом и освобожденных территорий численность НКР может достигать 800 тыс. Тот же Баку отмечает, что из 7 районов вокруг бывшего НКАО и Шушинского

района НКАО Азербайджан получил более 700 тыс. беженцев. Если же к этой цифре добавить армянское население НКАО, то мы получим искомую цифру.

Никол Пашинян в своем программном выступлении 5 августа 2019 г. на площади Возрождение в Степанакерте в честь открытия VII Панармянских игр, касаясь темы демографии, заявил об увеличении к 2050 г. численности населения Армении вместе с Арцахом (согласно лозунгу «Арцах – Армения, и точка!») до 5 млн чел. Часть армянских и иностранных экспертов данный и другие подобные амбициозные тезисы премьер-министра Армении оценили как популистские в силу отсутствия политики преемственности и реалистических программ их достижения. Однако в реальности нет ничего невозможного, если власти армянских государств предложат мировому армянству содержательные концепции достижения заявленных целей и задач общенационального масштаба.

Во-первых, будем исходить из того, что никто в Армянском мире не станет возражать декларативным тезисам Пашиняна, озвученным в Степанакерте, ибо их достижение есть созидание и усиление Армении, Арцаха и диаспоры. *Во-вторых*, все мы понимаем, что та же ситуация демографической безопасности в современных армянских государствах требует безотлагательных мер по их оздоровлению. *В-третьих*, в тех же армянских экспертных кругах (включая и армянской диаспоры России) начинается обсуждение данной проблемы с точки зрения объективного дискурса и поиска оптимальных решений. Вся проблема в том, что необходимы объективные оценки и реальные предложения, а не прожектерство, пустая пропаганда и откровенная болтовня.

В сентябре 2019 г. на одном из сайтов появилось интервью молодого армянского политолога Гора Караханяна, посетившего праздничные мероприятия в Арцахе в честь 28-й годовщины провозглашения НКР. Отрадно отметить, что молодые люди в диаспоре, проходя этап профессионального становления, обращают внимание на актуальные проблемы безопасности исторической Родины и справедливо отмечают, что одним из условий роста численности населения той же Армении и Арцаха может стать репатриация армян из диаспоры. Однако, очевидно в силу отсутствия профессионального опыта, тот же автор делает не совсем верные выводы о путях репатриации.

В частности, его мнение сводится лишь к активизации пропаганды репатриации со стороны армянских властей при наличии якобы большой численности желающих вернуться на историчес-

кую Родину в силу национальной дискриминации, помимо стран Ближнего Востока, в тех же США, где право свободной продажи оружия порождает частые случаи «брейвиков» (норвежский националист Андерс Брейвик, совершивший 22 июля 2011 г. два террористических акта в Осло, в результате которых убил 77 чел. и ранил 151 чел.) и возможные физические угрозы армян. Такого примера крайнего непрофессионализма политолога и вредного пропагандиста трудно себе представить.

При всем напряжении памяти и даже желании обвинить «американский империализм в новых преступлениях», я что-то не могу найти примеры массовой дискриминации американских армян властями и политическим сообществом США. Не встретишь особо и подобные примеры в той же Франции или Венеции, Греции или Британии. Но, увы, на постсоветском пространстве, в части бывших союзных республик мы можем найти немало подобных примеров дискриминации по национальным причинам (и не только армян).

Регулирование численности населения страны должно определять задачи в области рождаемости. В условиях депопуляции, государство стремится повысить рождаемость и продолжительность жизни людей. В ситуации же демографического взрыва, наоборот, власти проводят политику сдерживания и ограничения рождаемости, поскольку быстрый рост населения существенно увеличивает нагрузку на систему социального обеспечения и экономику.

На мой взгляд, изначально изменение демографической безопасности к лучшему в той же Армении и Арцахе возможно при наличии конкретных и содержательных программ армянских властей по социально-экономическому оздоровлению ситуации в республиках, созданию новых рабочих мест, сокращению и ликвидации массовой безработицы, минимизации масштабов коррупции, формированию системы социальной справедливости, повышению уровня обороноспособности, прекращению стихийной миграции и массового оттока населения, улучшению инвестиционного климата и привлекательности армянского рынка для внешних инвесторов, поддержанию традиций армянской семьи и роста рождаемости, исключению пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации под любыми вывесками демократии.

Нация, пережившая трагедию Геноцида и потерявшая 2,5 млн человек, не имеет права поощрять ЛГБТ, ибо они не рожают детей, армянам же необходимо увеличивать свой национальный генофонд. Но, увы, в Армении сегодня парламентская фракция «Мой шаг» не поддерживает инициативу депутата от «Процве-

тающей Армении» по запрещению пропаганды ЛГБТ детям до 16 лет, гейи получают трибуну парламента и создают информационный повод безответственных дискуссий, а премьер Армении сожалеет, что гей из Еревана подает ему кофе во французском, а не армянском отеле. Может в следующий раз депутатам от оппозиции предложить формирование штрафбата из гейев и направить их на передовую в Карабах?

С достижением ощутимых результатов по реализации названных программ, власти Армении и Арцаха совместно с диаспоральными и общенациональными институтами должны разработать конкретные целевые программы репатриации части армян диаспоры.

Прежде всего, нужно понимать, что массовой (тем более тотальной) репатриации армян диаспоры в Армению невозможно и не нужно по ряду объективных причин. Диаспора – это один из мощнейших ресурсов армянского государства, которое является естественным внешним союзником Армении. Диаспора – это острова Армении и Армянского мира, мосты коммуникаций. Диаспора – это и есть армянская «мягкая сила» в глобализирующем мире. Диаспора – это части ведущих держав и мировой экономики в Армянском мире. Диаспора – это экономический, финансовый, научный и технологический партнер Армении. Диаспора по своей численности сегодня – это практически три населения Армении, что имеет стратегическое значение для самосохранения и безопасности армянского народа, которая способна возродить еще одно армянское государство на исторической Родине. Диаспора – это ключевая часть формирующегося международного армянского фактора. Однако сказанное не означает, что репатриации армян диаспоры в Армению невозможна и недопустима.

Целевые программы репатриации должны исследовать положение армян в мире, где существуют серьезные угрозы их безопасности, куда следует переориентировать потоки армянской миграции (включая с учетом глобализации мировой политики и экономики), какая часть армян в тех или иных странах желает вернуться на историческую Родину и чем может им помочь сама Армения. Этой деятельностью на регулярной основе должны заниматься МИД Армении, институт по связи с диаспорой и новая армянская спецслужба «Депи Спюрк» (аналог израильского «Натив»). В Армении также должно быть создано новое Министерство по делам репатриации и абсорбции, которое будет принимать репатриантов, размещать их, оказывать помощь в адаптации, реабилитации (языковой, правовой,

психологической, земляческой, профессиональной) и трудоустройстве.

Какие же программы репатриации могут быть? Изначально нужны программы по переселению из диаспоры в Армению армян, чьим интересам существует угроза; затем малоимущих армян, кто не может адаптироваться в странах проживания, не имеет будущего; следующей категорией целевой репатриации может стать часть армянской интеллигенции, которая в силу своей этнической принадлежности подвергается профессиональной дискриминации и не имеет возможности самореализации собственного потенциала.

Важно иметь программы молодежной и образовательной репатриации «14–16 лет» и «17–22 года», в рамках которых из разных стран в Армению будут направляться на учебу для окончания средней школы и вузов армянская молодежь диаспоры. Это позволит молодым людям быстрее натурализоваться в Армении, пройти языковую, культурную, психологическую и социальную адаптацию, получить качественное образование по интересам как в самой Армении, так и при поддержке мирового армянства особо талантливым в лучших вузах мира, иметь возможность создать в активном репродуктивном возрасте армянскую семью, повысить рождаемость нации, стать опорой своим родным и близким для возвращения на историческую Родину, приобретать национальное мышление и национальное самосознание.

Тот же Израиль и «Еврейское агентство» («Сохнут») проводят подобные программы, еврейские дети из диаспоры совершают не просто алию, а получают «Теадут багрут» (то есть аттестат средней школы Израиля) и возможность учиться в лучших израильских и иностранных вузах, в оптимальное время проходят национальную адаптацию и приобретают путевку в жизнь благодаря мировому еврейству, создают молодые семьи и увеличивают национальную демографию, приобретают профессии и работу, становятся помощниками и проводниками своих родителей и близких родственников на историческую Родину. И куда им потом без Израиля, иудаизма и сионизма?

Немаловажной программой целевой репатриации армян может стать проект «Трудовой миграции 30–40 лет», то есть лица в активном дееспособном возрасте могут возвращаться в Армению в целях трудоустройства и повышения собственного благосостояния, бизнеса и окончательного переселения.

Учитывая карабахский конфликт с Азербайджаном, напряженность армяно-турецких отношений и проблему региональной безопасности,

естественно, демографическая безопасность имеет важное значение для военной безопасности, формирования сильной армии и укрепления обороноспособности. В этих целях необходима программа создания «Армянского Легиона», чьи бригады и батальоны могут формироваться на добровольной основе из числа армян диаспоры, исполняющие миротворческую функцию по защите мира и безопасности в регионе и Армении в частности. Соответственно, мобильность Легиона в 5–10 тыс. чел. позволит их семьям пребывать в той же Армении (до 40 тыс. чел.), увеличивать рождаемость нации и исполнять почетную функцию защитника Отечества.

Непрерывно целесообразно предусмотреть и наличие особых программ репатриации, предполагающих поиск даровитых армян в мире бизнеса, науки, культуры, спорта, обороны и безопасности и предложение им целевого переселения в Армению на временной и (или) постоянной основе для их самореализации в условиях и на благо исторической Родины, обеспечения скачкообразного развития Армении в жизненно важных сферах.

Во всех случаях для программы репатриации необходима профессиональная и целевая пропаганда, качественное информационное сопровождение. Однако одной пропагандой проблему репатриации вряд ли можно решить. Как известно, репертуар ряда армянских певцов (того же Тата Симоняна, Арменчика и др.) включает множество песен с ностальгией о Родине и призывах к возвращению, но сколько от этого армян репатриировалось в Армению. Увы, тот же Арменчик со своей песней «Верадарцек» («Возвращайтесь») почему-то сам уехал в США и на местных студиях снимает свои клипы. Как

говорится, сколько не говори халва, во рту слаще не становится. В качестве примера контрпропаганды той же репатриации можно назвать печально известную ситуацию вокруг талантливого и всемирно известного дирижера Константина Орбеляна. Следовательно, политикой должны заниматься лица, понимающие в нем смысл и свое место.

Список использованной литературы

1. **Володин А. В.** Государственная безопасность – основной приоритет национальной безопасности Российской Федерации, Вестник Военного университета. 2012. № 2 (30). С. 54–63,
2. **Гончаров И. В.** О соотношении понятий “национальная безопасность”, “государственная безопасность” и “конституционная безопасность”. Актуальные Проблемы Российского Права, 2009, №1, 116-122,
3. **Ирошников Д. В.** Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание, Юридическая наука. 2011. № 2, 65-70,
4. **Литвинов В. А.** Основы национальной безопасности России. М., 2011. - С. 66,
5. **Михайлов А. Е.** О понятии «государственная безопасность» и ее принципах // Актуальные проблемы государственной безопасности Российской Федерации: сб. тр. науч. конф. / Рост. гос. ун-т. путей сообщения. Ростов н/Д, 2008. С. 69;
6. **Редкоус В. М.** К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. №1/49. С. 99.

Сдана/Հանձնվել է՝ 04.10.2019

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 11.10.2019

Принята/Ընդունվել է՝ 15.10.2019